

Глава 5. Бесстыдник

Слова прозвучали отчётливо, но Ци Цюин пожалел, что не оглох. В голове всё помутилось, и зловещее предчувствие, нарастая, затопило его. Голос стал неуверенным.

Он пробормотал:

— ...У людей не бывает течки.

— Я волк, — возразил Великий Король Волк, — а у волков бывает.

— Хорошо... ты волк... раз говоришь, что бывает, значит, бывает, — юноша продолжал отчаянно сохранять спокойствие. — Но какое отношение твоя течка имеет ко мне?

— Во время течки ты должен будешь служить мне... и спариваться со мной, — с ещё большей уверенностью заявил Великий Король Волк.

Он беззастенчиво произнёс эти слова. Лицо Ци Цюина окаменело.

— Замолчи!

— Что за бред... У тебя есть хоть капля стыда?

Его резкие слова разозлили собеседника.

— Я же не специально... Чего ты кричишь?

Ци Цюин в жизни не встречал такого наглеца. Всё его терпение, накопленное за последние дни, испарилось.

— Тогда отпусти меня, — холодно усмехнулся он. — И тогда мне будет всё равно, специально ты или нет, человек ты, волк, течка у тебя или что-то ещё.

— Ты не хочешь? — не поверил своим ушам Великий Король Волк.

— Да, — отрезал Ци Цюин, — я очень не хочу.

— Я спас тебя... ты уже мой волк!

— Мне не нужно было твоё спасение, — без колебаний возразил Ци Цюин. — Спасал ты меня или намеренно сблизился, чтобы заточить здесь, — тебе лучше знать.

Услышав это, Великий Король Волк окончательно рассвирепел.

— Я совсем не такой плохой, как ты говоришь!

Ци Цюин почти мог представить себе его разъярённое лицо под маской. Но дни притворства истощили его терпение, да и он никогда не отличался кротким нравом.

Если кто-то осмеливался бросить ему вызов, Ци Цюин был готов сражаться до конца. Но если кто-то с грязными мыслями бесстыдно лез к нему, пусть не ждёт пощады.

Лучше умереть, чем быть униженным. Ци Цюин скорее умрёт, чем уступит.

— У тебя есть два выбора. Либо ты откажешься от своих планов, и когда я восстановлюсь, я отведу тебя во Дворец Цанлан к аптекарю, чтобы он подлечил тебе голову. Либо держись от меня подальше, и мы расстанемся, прекратив эти мучения.

Это было равносильно полному разрыву, и даже Великий Король Волк, каким бы глупым он ни был, это понял.

— Я не хочу! — он крепко сжал меч и уставился на Ци Цюина. Видя его решительный, непреклонный взгляд, Великий Король Волк растерялся.

Услышав ответ, Ци Цюин отвернулся, не желая больше его видеть.

Тот долго стоял на месте, не двигаясь. Бессмертный господин уже подумал, что тот вот-вот расплачется, и невольно поднял глаза. Но вместо слёз он увидел, как тот, глядя на него сверху вниз, издал холодный, многозначительный смешок.

— Ты думаешь, у тебя ещё есть выбор?

С этими словами он отбросил меч и решительно шагнул к нему. Сердце Ци Цюина ёкнуло.

— Что ты собираешься делать?

Не успел он договорить, как перед глазами потемнело. Он замер, лишь через мгновение осознав, что на него надели волчью маску. В следующую секунду чья-то рука рванула его воротник. У него волосы встали дыбом.

— Ты... прекрати!

Едва он произнёс это, как почувствовал острую боль в шее. Великий Король Волк укусил его.

Оставив метку, он снял маску с лица пленника и вернул ему зрение. Глядя на этого человека, снова скрывшего лицо под волчьей головой и стоявшего с гордым видом, Ци Цюин ощутил, как в нём закипает жажда убийства.

Выпустив пар, тот несколько мгновений пристально разглядывал след от укуса и удовлетворённо кивнул.

— Теперь ты навсегда мой волк.

Затем он холодно приказал своим волкам:

— Охраняйте его. Я вернусь вечером.

Сказав это, он вышел, не оборачиваясь.

Ци Цюин смотрел ему вслед, чувствуя себя униженным до глубины души. Его ворот был распахнут, а вид — совершенно неподобающим.

Он стиснул зубы, сиюсь сохранить самообладание, и спустя долгое время с ненавистью прошипел:

— Чудовище... ты у меня дождёшься.

Великий Король Волк сказал, что вернётся поздно, и действительно, даже когда луна поднялась высоко, его всё не было. Ци Цюин, затаив обиду, весь день медитировал, пытаясь восстановить силы, но из-за душевного смятения не добился никакого прогресса.

Три оставленных волка исправно несли свою службу: по очереди дежурили у входа, подбрасывали дров в костёр и неподвижно лежали в углу. Иногда Ци Цюин открывал глаза и встречался с парой зелёных волчьих зрачков, которые смотрели на него неотрывно, словно боясь, что он сбежит. Это раздражало его ещё больше.

От гнева и досады его раны обострились. Кровь хлынула в обратном направлении, и от резкой боли в меридианах он потерял сознание.

Когда он очнулся, Великий Король Волк уже вернулся. Он сидел у огня, понутив голову, одинокий и молчаливый. Увидев, что Ци Цюин пришёл в себя, он вскочил и протянул руку, чтобы помочь.

— Ты очнулся? Как себя чувствуешь? — с беспокойством спросил он.

При виде волчьей маски сердце Ци Цюина сжалось. Спустя мгновение он ответил честно:

— Я в порядке... но было бы лучше, если бы ты не появлялся у меня на глазах.

Великий Король Волк замер, его рука застыла в воздухе. Ци Цюин сделал вид, что не заметил этого.

Учитывая раны Бессмертного господина, тот всё же сдержался и лишь спросил:

— ...Ты так сильно меня ненавидишь?

На самом деле Ци Цюин не испытывал к нему ни симпатии, ни ненависти. Он посвятил себя Дао, давно отрёкшись от мирских чувств. Все люди были для него лишь прохожими.

К тому же он только что пережил Преодоление скорби, и Высший Дворец ждал его возвращения. Как он мог ввязываться в отношения с незнакомцем и совершать бесстыдные поступки?

Но тот явно был не в себе, и объяснять что-либо было бесполезно — это могло лишь вызвать новые недоразумения. Поэтому он коротко ответил:

— Да.

После этих слов в пещере воцарилась тишина.

Великий Король Волк долго молчал, а потом тихо издал «ао».

Больше он ничего не сказал. Развернув принесённый свёрток, он достал оттуда пару комплектов одежды, несколько книг с неразборчивыми названиями и ещё одно одеяло.

Ещё несколько дней, и это место превратится в уединённое убежище. Ци Цюин не стал спрашивать, откуда он всё это достал, а снова сосредоточился на медитации. Но едва он погрузился в себя, как почувствовал, как чистый поток духовной энергии вливается в него через ладонь. Он с удивлением открыл глаза и увидел, что Великий Король Волк держит его за руку и молча передаёт ему свою силу.

— ...Не нужно этого делать, — нахмурился Ци Цюин. — Я всё равно не буду благодарен.

— В радиусе ста ли больше нет других волков... а я — Великий Король, и я всегда прав, — сказал он, словно ожидая такой реакции, но не прекратил передачу энергии. — ...Считай это моей компенсацией.

Раз уж они не могли найти общий язык, Ци Цюин не знал, что сказать, и, медленно закрыв глаза, произнёс:

— Как хочешь... лишь бы ты не пожалел.

После передачи энергии боль в теле Ци Цюина действительно утихла. Великий Король Волк на этот раз, вопреки обыкновению, не стал приставать к нему и спать вместе. Он укрыл его новым одеялом, а сам, завернувшись в соболью шубу, лёг поодаль.

Но среди ночи у Великого Короля Волка снова поднялся жар. Удушающий зной распространился по пещере, и его было невозможно игнорировать. Ци Цюин открыл глаза в темноте и увидел лишь спину свернувшегося в клубок соседа. Тот был весь в поту, но зубы его стучали от озноба.

На этот раз он не говорил во сне, лишь дрожал и изредка издавал тихие, неразборчивые звуки, полные страдания. Ци Цюин невольно прислушивался к нему и сам не мог уснуть.

К утру жар наконец спал, и Великий Король Волк затих. Ци Цюин, не спавший всю ночь, закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Вскоре он услышал, как тот зашевелился, собираясь просыпаться.

Он продолжал лежать с закрытыми глазами, делая вид, что ничего не произошло. Он слышал, как тот медленно сел, зашуршал одеждой. По обыкновению, он должен был сначала разжечь костёр, потом помочь Ци Цюину сесть, и лишь после этого уйти со своей стаей.

Но сегодня по какой-то причине Великий Король Волк долго сидел неподвижно. Когда Ци Цюин уже подумал, что тот снова уснул, и хотел открыть глаза, тот наконец пошевелился.

Движения были неуверенными, словно он колебался. Ци Цюину это показалось странным. В следующую секунду он почувствовал холодок — что-то скользнуло под его одеяло и принялось украдкой его ощупывать.

«Ну конечно. Вчера притворялся раскаявшимся и понимающим, а сегодня утром, пока я сплю, занимается такими бесстыдными вещами»

Он уже собирался остановить его, как почувствовал тепло в своей ладони. Тот осторожно сжал его пальцы, боясь разбудить, и чистый, прозрачный поток духовной энергии медленно полился

в его тело, мягко омывая меридианы.

Ци Цюин замер.

Этот человек шесть часов назад уже передавал ему энергию, а ночью у него был сильный жар. Снова передавать энергию сейчас — не значит ли это истощить себя и подлить масла в огонь?

Но если он сейчас откроет глаза, то даст ему повод для новых вольностей. Подумав, он решил продолжать притворяться спящим. Великий Король Волк молча и тихо лечил его.

Когда энергия прошла по всем меридианам, он остановился. Его тело было таким горячим, словно печь, и место, где их руки соприкасались, стало невыносимо жарким. Ци Цюин ждал, когда тот отпустит его, но вместо этого почувствовал тяжесть на груди — на него опустилась чья-то голова.

«Ну конечно. С его-то нравом, как он мог удержаться и ничего не сделать? Это я мерил благородными мерками сердце подлеца»

— Столько дней прошло, почему ты никак не поправишься... — тихо пожаловался Великий Король Волк. Его маска была свирепой, но голос — молодым. — Я так хорошо к тебе отношусь, почему я тебе совсем не нравлюсь?

Потеревшись о его грудь, он перешёл к шее.

— Может, уступишь мне?

Он был непонятно откуда, и говорил, и поступал всегда так — не только бесстыдно, но и с полной уверенностью в своей правоте. Ци Цюин, ощущая, как по нему трётся живой человек, чувствовал себя странно. А вспомнив, с какой целью тот это делает, снова замолчал.

Ему было нечего сказать. Он лишь молился, чтобы этот предок поскорее ушёл на охоту и перестал его мучить.

После долгих ласк тот наконец отпустил его. Ци Цюин вздохнул с облегчением, но тут же почувствовал тепло на щеке. Тот, не снимая маски, нежно потёрся о его лицо. Это длилось всего мгновение, но голос его прозвучал обиженно:

— ...Злой волк.

Ци Цюин замер, подумав, что услышался.

Это он был виноват: держал его в плену полмесяца, говорил всякий бред, а теперь, пока он спал, лапал его. И после всего этого ещё и притворяется несчастным.

Где в этом мире справедливость?

<http://bllate.org/book/15971/1441604>